

Старик в расстегнутой одежде и шляпе с рыболовной корзиной, несущий удочку, старик в халате с книгами и рубашке, на которую нет сил смотреть, молочница и старуха с ветреным и поразительным вкусом... Эти три Личности, пока люди в городе знают, что с ними тремя не так-то легко шутить.

Даже когда Чжугэ Даньдань, большой мастер, был весьма уважителен к этим трем людям. Все знают, что в любом месте с огромной силой должны быть какие-то старые монстры, которых не видно в мире, и пламя не исключение.

Хотя эти три человека не являются старыми монстрами, они имеют очень высокий статус в городе.

Человек, похожий на старого рыбака, является главой второго семейства огненного зверя. Никто не знает его имени. Все называют его Зенгвенг. Сейчас он исполняет обязанности директора маяка. Они не знали, что Чжугэ Даньдань умер. Если бы он это знал, то стал бы настоящим мастером.

Очаровательная женщина была трехголовой. Говорят, что когда-то она была старшиной самого процветающего синего дома в Дакси. Позже она не знала, что из-за чего-то была арестована судом. Можно представить, как проходят дни. Но эта особа очень сильна, как ей удалось достичь такого уровня, всегда оставалось загадкой, все называют ее Чэнь Сань Нян.

Ученый был пятиглавым в жестокой битве, и сегодня его должны были повесить до четырехглавого, но он не успел. Потому что прошлой ночью он пил с Си Даньданом, и поскольку никто не хотел давать деньги, Си Даньдан убил ресторан, и он чувствовал, что Си Даньдан упустил собаку, которую держала его семья, поэтому у него была репутация унижающего пламя. Встав, он убил четыре головы.

Это не шутка.

"Молодые люди".

Волосы Чэнь Саньнян свисали вниз и закрывали половину ее лица, потому что на этой половине лица был рабский характер. Она должна была быть красивой женщиной, но теперь кажется, что некоторые люди не являются призраками.

Говорят, что люди, видевшие другую половину ее лица, мертвы, но некоторые люди клялись, что видели ее, и на этой половине лица, помимо рабского характера, есть длинный-длинный уродливый шрам, похожий на змеиный. .

Голос Чэнь Саньнян был очень приятным, с небольшой хрипотцой. Она точно знала, какой голос нравится мужчине, и от такого тона, выдавливаемого из ее горла, у человека хрустят кости. Но все также знали, насколько безжалостна эта женщина, поэтому ей дали прозвище Черная Вдова.

Чэнь Сань Нян посмотрел на Фэн Сюяна и спросил: "Ты даос?".

Фэн Сюян увидел, что трое мужчин поменяли свои мечи после их появления. Позади него был открытый ящик для мечей, большой и широкий, но он не выглядел неловким на спине. Напротив, в изяществе появилась иная грациозность, а в элегантности - немного свирепого убийства.

Широкий меч сменился узким мечом, сменился только меч, и трое людей пришли в движение.

"Я."

ответил он.

Чэнь Саньнян снова спросил: "Думая о таком даосском ученике, как вы, кажется, что вы молодой человек с глубокой старостью, и будущее, естественно, безгранично. Зачем ты приехал в город пламени и огня? Ты сказал, что хочешь стать большим мастером, а мы приветствуем людей, обладающих соответствующими навыками. Сеат, но так называемые рыцарственные и порядочные люди не приветствуются. "

"У меня нет школы, я просто спрашиваю".

Фэн Сюань ответил туманно: "Несколько лет назад я пошел на гору Удан и спросил. Старый даос горы Удан сказал, что мое Дао неопределенно и научить меня невозможно. Но я также сказал, что у меня есть Дао Юань, позвольте мне спуститься с горы, чтобы найти себя Дао, которое подходит мне, ждет, чтобы быть найденным. Но я ищу уже несколько лет и не знаю, какое Дао мне следует искать. Тогда кто-то сказал мне: "Почему бы тебе не попробовать все даосизмы? "

"Хорошие люди, плохие люди, хорошие результаты, плохие результаты, реинкарнация жизни и смерти - все это источники Дао".

Фэн Сю сказал: "Но я не испытывал ощущения злого человека. Даосские люди любят называть это дьяволом, а буддийские люди называют это Шура Дао. Но дьявол ли это или Шура, я должен попробовать".

Чэнь Саньнян рассмеялся: "Это действительно необычный маленький парень, который явно хочет быть хозяином и хочет быть гегемоном. Какой правды ты хочешь... Такая низкоуровневая ложь, а ты все равно говоришь так серьезно, так мило".

Фэн Сюань был невозмутим и все еще говорил в пустоту: "Что бы вы ни говорили, это не имеет ко мне никакого отношения, даже вы все не имеете ко мне никакого отношения, даже пламя и город не имеют ко мне никакого отношения. Все, что я хочу, это опыт, соберите его После всего Даоюань Даогуо, это тот день, когда я добьюсь успеха. "

Он спросил Чэнь Сань Нянь: "Ты умеешь стрелять?".

Чэнь Сань Нянь покачала головой: "Я не хочу с тобой драться, ты родился таким красивым, тонкая кожа, нежные и ласковые брови, ясные глаза, если я случайно убью тебя, какая жалость? Если ты случайно убьешь меня, какая жалость... Кроме того, ты хочешь, чтобы я делал большой заголовок, а не три заголовка, так что это ничего для меня. "

Она скрутила талию водяной змеи и пошла в сторону чайной кабинки, чтобы сесть, испугавшись, что босс поспешно наливает чай и льет воду.

Огненное пламя - очень непокорное место, но у него есть свои правила, правила самые злые. Многие реки и озера считают нечестивыми, и они должны принадлежать городу пламени, поэтому некоторые люди приехали недалеко, так же как и паломничество в храм Великого Лейчи недалеко от буддийской секты. Но после этого они обнаружили, что зло, которое они совершили, было просто педиатрией для жителей города. Более того, их база культивирования слишком мала, чтобы вообще быть оцененной по достоинству.

Однако восхищенные злодеи и негодяи обнаруживают, что их здесь не ценят и не могут уйти, потому что здесь также необходимо присутствие низов народа.

Этим людям навязали определенную роль, например, владелец ресторана, ресторанный парень. Например, женщина с голубого этажа или старая мать... они не могут сопротивляться, потому что это просто сопротивление. Хозяин этого чайного ларька даже не хотел бы продавать чай в таком жестоком городе, но он должен был продавать его, потому что это была его работа...

Усевшись, Чэнь Сань Нян сузила глаза и посмотрела на Хэн Ли Вэна, который холодно смотрел на нее.

"Почему ты смотришь на меня? Ты не можешь убить меня снова. Столько лет ты хочешь **** меня и хочешь убить меня. Разве ты ни разу не потерпел неудачу? Старуха дала тебе лицо, читать в твоём возрасте делает тебя второсортной, Вот и все. "

Цзо Вэн холодно фыркнул, оглянулся, ученый уже подошел к чайной кабинке и сел: "Я только что поднялся до четвертого".

Он посмотрел на Чэнь Саньяна, затем быстро опустил голову: "Я пока не хочу идти в Дисан".

Чэнь Саньян рассмеялся, протянул руку и коснулся лица ученого: "Мне нравится, что вы такой неприхотливый человек, что меня хочется убить, в моих глазах нет укрытия. Сегодня моя третья сестра вознаградит тебя, ты придешь ко мне в комнату на ночь, три сестры позволят тебе узнать, что такое рай на земле. "

Ученый покачал головой: "Ты - черная вдова, и я боюсь, что ты проглотить меня".

Чэнь Саньян не рассердился: "Я проглотил тебя? Те, у кого нет способностей, будут проглочены мной. Некоторые люди не используют их, и нет смысла их хранить".

Она посмотрела на Фэн Сюяна: "Кстати, о тебе, малыш, разве ты не хочешь стать большим мастером? Я хочу посмотреть, есть ли у тебя такая квалификация. Если ты убил старика, я пойду сегодня вечером в твою комнату, заберусь и дам тебе в рот, а потом двинусь сама. "

Фэн Сюян слегка нахмурился, и казалось, что он ненавидит Чэнь Саньяна. Но его глаза быстро переместились на тело Цзэнвэна, а длинный меч слегка сдвинулся, указывая кончиком меча на лицо Цзэнвэна: "Ты - вторая голова? Тогда ты".

Цзо Ли Вэн: "Я - вторая голова, и у меня все еще большая голова. Если ты хочешь стать большой головой, тебе придется подождать. Ты сказал, что хочешь стать главой. Всего есть 13 семей, возглавляемых главами. Ты начнешь убивать с тринадцатого и убьешь меня. Я, естественно, приму бой. "

Фэн Сюян пробормотал про себя: "Получается, что это злой человек, это бесстыдник... кажется, ничего особенного".

Он поднял голову, посмотрел на Цзунливенга и сказал: "У тебя больше нет большого босса".

Как только это предложение было произнесено, все были ошеломлены. Чэнь Саньян яростно встала, ее глаза покраснели. Чайная чашка, которую держала в руке ученая, слегка задрожала, пролила немного чая, а затем со злостью схватила за сердце владельца чайного

ларька.

Что касается Цзэнливэна, он на мгновение запнулся, а затем рассмеялся: "Молодой человек, не говорите ерунды, Дадань - мастер, вы сказали, что он умер, он умер?".

Фэн Сю сказал: "Я сказал, что он умер, он должен быть мертв".

Сказав это, он начал продвигаться вперед, шаг за шагом, твердо и мягко. Зуо Ли Вэн начал отступать, шаг за шагом, все более и более беспорядочно. Цзо Вэн видит, что другая сторона действительно молода, поэтому он испытывает чувство удушья, которое невозможно описать. Он был в реках и озерах в течение многих лет, и даже стал вторым лицом в нечестивой земле, полагаясь на то, что он более свиреп, чем другие, но теперь он вынужден отступить из-за молодого человека. Он чувствует, что фактически проиграл.

"Ты победил!"

Суо Вэн внезапно остановился, а затем уронил удочку и корзину в руке: "Ты победил, и ты второй лучший с сегодняшнего дня".

На этот раз Фэн Сюян был удивлен. Он еще не успел сделать меч, а тот уже был готов. На этот раз другая сторона внезапно признала поражение, вызвав у него ощущение неистощимости. Такое чувство очень некомфортно, и он также чувствует, что окружающим его людям очень некомфортно.

Это земля нечестивых, он начал чувствовать злобу... постепенно лицо Фэн Сюяна начало томиться.

"Я смутно слышал, что некоторые люди говорили, что им будут помогать, но они отказались".

Он пошел дальше.

Лицо Цзо Вэна стало немного бледным: "Как это возможно, у меня уже есть количество людей, правила рек и озер, нет необходимости признавать поражение. Ты уже мастер второй руки, здесь последнее слово за тобой".

Фэн Сюян покачал головой: "Это слишком просто, я не хочу этого".

Он выстрелил.

Через три секунды Зуо Вэн умер.

Фэн Сю поднял узкий меч, посмотрел на тело Цзо Вэна на земле и сказал: "Это правильное имя... Итак, кто теперь думает, что я могу быть большой головой? Кто думает, что я не могу быть большой головой?"

Никто не говорит.

Папа-папа... Чэнь Саньнян заплотировал: "Интересно, ты можешь делать, что хочешь, я не могу тебя победить".

Книга выросла и подошла к Фэнсюю. Фэн Сюян повернулся лицом к нему, готовый снова сражаться. Ученый вдруг опустился на колени, поклонился, отвесил поклон и отвернулся.

На городской стене ветеран, несущий ржавое железное оружие, сузил глаза и посмотрел на

Фэн Сюяна: "Видишь, сколько мечей он сделал?".

"Он быстр как ветер, а мечей не так уж и много".

Сидящая рядом с ним старушка сшила рубашку и покачала головой: "С мечом как ветер только что, он сильнее Чжугэ Даньдана, и не исключено, что это большая голова".

Ветеран сказал: "Не только? Это только его узкий меч, у него еще есть персиковый меч".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191366>